

ГЛАГОЛ В ПРЕДЪЯВЛЕНИИ НОСИТЕЛЯМ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ИЗУЧЕНИЯ РКИ

Дискуссии о подходах к преподаванию русской грамматики в условиях естественной языковой среды продолжают оставаться оживленными.

В.Ю. Копров (Россия) в докладе «Особенности преподавания грамматики русского языка иностранным учащимся разных форм обучения» утверждает: «Для овладения речевой деятельностью на русском языке без опоры на теорию учащийся по предлагаемым учебникам должен заучивать множество конкретных языковых единиц, соотносящихся с бесконечным множеством ситуаций их функционирования, что нецелесообразно и практически невозможно в условиях ограниченного аудиторного времени. Поэтому присутствие теоретического материала в учебниках по РКИ не только не противоречит коммуникативно-деятельностному подходу, но и является необходимым условием его успешной реализации» [3].

Следует отметить, что одним из важнейших принципов обучения иностранному языку в вузе является принцип сознательности. Реализация этого принципа предполагает опору на родной язык учащихся, т. е. использование языкового мышления учащихся. К моменту изучения русского языка как иностранного, обучаемый уже владеет определенными моделями, определенной системой родного языка, располагает развитым аппаратом мыслительной и речевой деятельности, опора на родной язык учащихся, т. е. истолкование новых языковых явлений с позиций сложившихся стереотипов родного языка, выделение интерферирующих моментов и их сопоставительное изучение помогает учащимся получить необходимые и прочные знания о структуре изучаемого языка, о его системности и его специфических особенностях.

Китайский язык отличается от русского рядом грамматических особенностей как в морфологии, так и в синтаксисе. Для китайского языка характерна строгая экономия грамматических средств. Слова в китайском языке в большинстве случаев не имеют внешних морфологических признаков, по которым их можно было бы отнести к той или иной части речи: *yuyau, shou, you u du shu, xian dai de da xia, meili de, ta zoul, ta zoul, ta zoul*.

Русский язык по сравнению с китайским обладает вполне устойчивыми неизблемыми нормами: *язык, говорить, интересная книга, современное здание, красиво, он едет, он уехал, он уедет*.

Характерной особенностью глагола в китайском языке является то, что глагол не изменяется по числам и родам, ему не свойственно спряжение по лицам. Видо-временные значения выражаются с помощью глагольных суффиксов, которых в китайском языке немного. Характерно, что временные значения в китайском языке могут передаваться с помощью отрицаний,

различных для разных времен. Показателем временного значения служит также отсутствие суффиксального оформления. Неоформленный глагол передает, как правило, действие, относящееся к настоящему или будущему времени.

В китайском языке отсутствует система залогов и наклонений. Значение, соответствующее страдательному залогу, выражается аналитически, т. е. с помощью специального служебного слова. Единственным наклонением, существующим в китайском языке, является потенциальное наклонение, указывающее на возможность или невозможность совершения действия. Образуется эта форма с помощью аффиксов, вставляемых внутрь слова.

В китайском языке имеется богатая система модальных глаголов, выражающих возможность, необходимость или желание совершить действие. Особенностью этой категории глаголов является их полная морфологическая неизменяемость: они не образуют никаких форм – ни синтаксической, ни аналитической.

В китайском языке место сказуемого в предложении твердо определено и соответствует схеме: *«подлежащее – сказуемое – дополнение»*. Эта схема едина для всех коммуникативных типов предложения, в том числе и для вопросительного. Общий вопрос выражается в китайском языке не изменением порядка слов, не изменением интонации, как в русском и европейских языках, а с помощью вопросительных частиц, замыкающих предложение, или путем особого повтора сказуемого; глагол или прилагательное, выступающее в роли сказуемого, дублируются в положительной или отрицательной форме типа: *«пойдешь – не пойдешь?»*, *«читал – не читал?»* и т.п. Этот способ образования вопроса является очень распространенным в китайском языке.

В китайском языке ряд морфологических и синтаксических особенностей сближает его с прилагательным. Имя прилагательное образует видо-временные и модальные формы. Оно, как и глагол, способно выполнять функцию сказуемого без помощи связки.

В русском языке глагол изменяется по лицам, числам и родам в прошедшем времени, некоторые глаголы имеют частицу *-ся*, русский глагол имеет результативность и нерезультативность, т. е. может быть несовершенного и совершенного вида.

При изучении темы «Глагол. Образование настоящего времени» упор скорее следует делать, по мнению автора доклада, не на 2 основных типа спряжения (это явление русского глагола учащиеся-иностранцы усваивают без особых трудностей), а на модели, в которых происходит чередование гласных, согласных, изменение в основах, выпадение суффиксов, добавление согласных. Например, *читать – я читаю, рисовать – я рисую, мыть – я мою, звать – я зову, искать – я ищу, мочь – я могу, нести – я несу, любить – я люблю, перевести – я переведу, пить – я пью*.

Предполагается, что на начальном этапе обучения РКИ учащимися должна быть четко усвоена схема чередующихся согласных у глаголов 2-го спряжения в 1-ом лице единственного числа: *б / бл – любить, п / пл – лепить*,

в/вл – готовить, м / мл – кормить, д / ж – ходить, т / ч – лететь, с / ш – просить, т / ц – сокращать, ст / щ – отпустить, в / ж – возить.

При изучении грамматических категорий русского языка представляется важным исходить из одного из важнейших методических принципов – принципа сознательности. Обучение взрослых идет успешнее, если учащиеся овладевают предметом сознательно, а не запоминают материал механически. У студентов не должно возникать ощущения абсолютной иррациональности русского языка, языка сплошных исключений, когда все надо заучивать наизусть.

Практика показывает, что учащийся-иностранец остается ограниченным в своих речевых возможностях до тех пор, пока он осознанно не выстроит все русские формы в ряды, подсистемы и системы.

Многочисленные ошибки учащихся связаны, в первую очередь, с грамматическими категориями, отсутствующими в китайском языке. Так, например, отсутствие явления возвратных глаголов в системе китайского языка влечет за собой такие типичные для учащихся-китайцев ошибки, как:

Он возвращает домой – (возвращается).

Моя подруга любит улыбаться – (улыбаться).

Я дружусь с белорусским студентом, я стараю работать много – (дружусь, стараюсь).

Он старает не опаздывать на урок – (старается).

Надо начитаться урок – (начинать).

Мой друг не обращает внимание на шум – (обращает).

Я не люблю заниматься спортом – (заниматься).

Чтобы хорошо говорить по-русски, надо дружить с девушкой – (дружить).

В китайском языке не существует приставочного образования глагола. Студенты-китайцы очень часто используют бесприставочные глаголы, путают приставки или используют их наоборот:

– Она шла домой в 8 часов – (пришла).

– Он зашел навстречу – (вышел).

– Вдруг овидел – (увидел).

– Он начал написать – (писать).

– Он ставила себя встать рано – (заставила).

Рамки доклада не позволяют привести другие примеры многочисленных ошибок, которые допускают учащиеся-китайцы, если в основе обучения их русскому языку лежит метод показа и метод бесчисленных тренировок.

Свое выступление хочется закончить словами П.Я.Гальперина: «При системном учете в учебном процессе результатов сопоставительного анализа категорий родного и изучаемого языков родной язык из неизбежного и беспощадного конкурента иностранного языка становится опорой усвоения языковых значений его структур» [1].

Литература

1. Гальперин П.Я. Введение в психологию. М., 1976.
2. Иванов А.И., Паливанов Е. Д. Грамматика современного китайского языка. – Изд. 3-е изд., стер. – М., 2003.
3. Копров В.Ю. Особенности преподавания грамматики русского языка иностранным учащимся разных форм обучения. Современная методика преподавания русского языка как иностранного: проблемы и их решения. М., 2010.

4. Чумак Л.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. Минск, 2009.